

ПОТЕШНЫЙ АТТРАКЦИОН

Покидая «Старый телевизор», Дмитрий Дибров остается на НТВ и пишет книгу

Независимая газ. - 1999 - апр. (18) - с. 12

ДМИТРИЙ, вы производите впечатление человека, который очень легко расстается со своими программами, покидает один телеканал и переходит на другой. С одной стороны, это может свидетельствовать о каком-то творческом становлении, а с другой, простите, — о вашем легкомыслии. Что вы сами об этом думаете?

— Все, что я делаю, укладывается в обычные временные рамки — по длительности существования в эфире той или иной программы. Если посмотреть хронологию, то можно обнаружить, что я вполне нормально-устойчивый человек: главным режиссером 4-го канала «Останкино» и одновременно ведущим в кадре был полтора года, «Свежий ветер» делал два с половиной года, «Антропологию» — почти год, здесь, на НТВ, работаю почти год. Просто я понимаю, что эффект от телевизионного высказывания не тождествен его содержанию. К той необычности, яркости персонажей, которые появляются в моих программах, зрители мало-помалу привыкают, и эффект новизны исчезает.

— Вам не жаль расставаться со своими проектами?

— Я был бы шарлатаном, если бы не полагал, что, всякий раз принимаясь за новую программу, делаю самый главный, судьбоносный для отечественного телевидения проект. И хотя практика мне подсказывает, что это преждевременно, я-то как честный художник должен себя поддерживать мыслью: нет, то, что я сейчас делаю, — крайне важно. Поэтому считаю, что мои проекты последних лет следовало бы держать и дольше. Но, к несчастью, мне некому об этом сказать, поскольку каждый из них подвержен общим испытаниям. Главным образом экономическим. А я до наивного, до опасного пренебрежительно отношусь к деньгам. К сожалению, я не бизнесмен.

— Все ваши программы скорее вербального характера, нежели изобразительного. Я бы сказала, что вы произвели на нашем телевидении некий «стилистический переворот»,

будто напрочь позабыв грамотно выстроенную речь советских дикторов, которая долгое время господствовала в эфире. Вы это делаете намеренно?

— Язык — это мой инструмент. У кого-то, скажем, длинные ноги, и он развлекает зрителя канканом, у кого-то — актерская мимика, и он потешает смешными гримасами. У меня, к сожалению, нет ни того, ни другого. Я впервые сел в воскресный прямой эфир четвертого канала в 93-м, а перед этим мы с Анатолием Малкиным, который был там начальником, искали ведущего для субботней и воскресной программы. Но так и не нашли. Пришлось вести самому. Я тогда с ужасом думал, Боже мой, что я им скажу — с моим страшным акцентом, с отсутствием хоть какого-нибудь позитивного фактора, который характеризовал бы тогда представление об идеальном ведущем? И я понял: да ведь это аттракцион, который позволит мне сделать главное — выразить кредо моей работы в эфире, которое я хотел бы проартикулировать! Простой человек ведь вовсе не обязан пыжиться стать святым. Для святости есть специальные места: храмы, мечети, синагоги, монастыри и так далее, где есть люди, кому судьба предназначила подвижнически вершить свой путь. Мы же, к несчастью, весьма грешны и уязвлены нашей ежедневной практикой заниматься нелепым делом. Как писал Маркс, мы вечно находимся в тенетах разницы между сущностью и существованием — по сути, мы творцы, а чтобы обеспечивать свое существование, обязаны ежедневно prostituirь на своих нелепых работах. Отсюда Энгельс делает блестящий вывод: всякий кузнец ненавидит свой молот. Молот — да, а вот скрипку свою скрипач любит, потому что он по природе творец. Поэтому я должен нести радость и одобрение

тому, у кого жизнь серая, невзрачная. Скрипач в этой радости не нуждается, потому что он и без меня получает ее ежедневно, как только прикасается к своей скрипке. А что мне делать со слесарем, с кишкомотальщицей, которая работает на колбасном заводе? Вот им следует нести радость — потешать их, развлекать. Поэтому первое, что я сказал, выйдя в эфир впервые в жизни в 11 утра 13 марта 1993 года, это: «Здравствуйте, дорогие друзья! А сейчас ваш телевизор выйдет из-под контроля на один час, потому что у нас в гостях восхитительный мистер-динамит Гарик Сукачев. Через секунду другую он отчебучит нечто такое, что вам уже больше не забыть!»

— Вы всегда были очень внимательны и доброжелательны и к своим собеседникам, и к зрителям, которые звонили в программу «Старый телевизор». Это была игра?

— Для меня самым главным является человек, который в эту секунду находится передо мной, — пусть это таксист, которого я никогда в жизни больше не увижу, или дама из метро, регулирующая движение эскалатора. Без искреннего интереса десять лет в прямом эфире не просидишь — раскусят быстро. Поначалу я недооценивал одну простую истину: мы работаем тем же, чем живем. Потом понял: не получится шесть дней в неделю заниматься всякой ерундистикой, а на седьмой день представлять из себя монумент доброты. Поэтому лучше практиковать то, что проповедуешь.

— Есть ли у вас какие-то свои творческие замыслы, которые вам бы хотелось реализовать на телевидении?

— Мне бы хотелось сделать «Антропологию» на НТВ. Эта программа, конечно, отличалась бы от той, которую зрители видели ночью на канале «Телеэкспресс». Чем дальше, тем больше я понимаю, что главное

содержание любой религии — любовь к людям, а не к Богу. Отсюда и к «Антропологии» у меня особое отношение — мне кажется, она и есть наиболее точная форма служения этой идее... Мечтаю поработать с Семеном Левинным, главным дизайнером НТВ. До сих пор испытываю трепетное чувство к компьютерной графике — когда-то у меня была собственная студия, я даже взял Гран-при на первом фестивале «Аниграф-93» в области телевидения.

— Но вы ведь еще и книгу пишете?

— Вы знаете, как любой графоман на свете искренне полагаю, что я оч-чень перспективный литератор. Но ужас в том, что я никому не могу дать никаких для этого оснований. Я сейчас такую телевизионную книжечку стараюсь толкать — насколько хватает усидчивости. Она называется «Раб лампы» и посвящена нескольким методическим советам, как сделаться ведущим ток-шоу, и адресована тем детям и студентам вузов, что мечтают торчать в эфире «как Дибров». Есть еще пара-тройка совершенно хлестаковских литера-

Дмитрий Дибров.
Фото Виктора Горячева

турных замыслов... Некоторые из гостей «Старого телевизора», имеющих отношение к литературе, рекомендовали мне «кинуть» телевидение, потому что литература — тот же механизм: если он в течение дня отработал, то надо, чтобы батарейки к утру вновь подзарядились. Не получится, чтобы «пашню пошател, напишет стихи».

— Я не встречала телевизионщиков, которые бы добровольно покидали телевидение. Вы готовы к та-

кому повороту в своей жизни?

— Да нет, наверное. Мне кажется, все, кто здесь работает, пришли по велению судьбы. Телевидение — это такое эзотерическое место, что, попав сюда, человек уже от него не свободен. Тем более если еще и ум услужливо подкладывает всякие мысли об особой миссионерской значимости, — скажем, ведущего на телевидении. Ведь любого человека, кто хоть однажды появился на экране, мы помним, даже если он вел короткую программу, которая через месяц исчезла из эфира. Например, Олег Вакуловский, проведший 2–3 «Взгляда», когда еще эта программа не была такой мегапопулярной, Андрей Кнышев, который вел всего-то потешных «Веселые ребята», Евгений Гинзбург, хотя современные его постановки весьма уязвимы для критики. Но эти люди навечно в памяти народной. Если даже кто-то и уходил с телевидения, то все равно потом он непременно делил свою жизнь на такие этапы, как «до телевидения», «во время телевидения» и «после телевидения». Нет, если у меня что-то и получится в литературе, «весь» я с телевидения не уйду. ■

ИЗ ДОСЬЕ «НТ»

Дмитрий Дибров родился в 1959 году, окончил филологический факультет Ростовского государственного университета по специальности «Журналистика». На телевидении с 1987 года. Работал в молодежной редакции ЦТ, на АТВ, в «Новой студии», был главным режиссером четвертого канала «Останкино», президентом телекомпании «Свежий ветер», креативным продюсером главной дирекции утренних программ ОРТ, автором и ведущим программы «Антропология». С 1998-го по 20 апреля 1999-го был ведущим программы «Старый телевизор» на НТВ. Как нам стало известно, Дмитрий Дибров в очередной раз будет готовить новый проект, который выйдет на НТВ не раньше осени.